

ПОЯВЛЕНИЕ БОГОСЛУЖЕБНЫХ НАГРАД ДУХОВЕНСТВА В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Алексей Андреевич Рудченко

магистр богословия
аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
a.rudchenko93@yandex.ru

Для цитирования: Рудченко А. А. Появление богослужебных наград духовенства в Русской Православной Церкви // Праксис. 2019. Т. 2. № 2. С. 165–176

Аннотация

УДК 262.14

В статье повествуется о возникновении иерархических наград для духовенства Русской Православной Церкви. В данной публикации существенное внимание уделяется процессу установления основных богослужебных наград в Синодальный период. Кроме того, определяется, что изначально иерархические отличия не считались в прямом смысле наградами и возведение в определённый сан или возложение особой части богослужебного облачения на клирика сопровождалось его назначением на ответственную должность. Автор подробно рассматривает способы награждения священнослужителей первыми установленными наградами, а также акцентирует внимание на важных смысловых характеристиках каждой награды.

Ключевые слова: богослужебное облачение, наградная система, межнаградной срок, головные уборы, греческая традиция, иерархия, Павел I, Синодальный период.

Награды для духовенства в Русской Православной Церкви всегда представляли собой вид поощрения за определённые труды и заслуги в различной церковной деятельности. Анализ церковно-исторических источников и литературы показывает, что богослужебные отличия священнослужителей изначально уже представляли собой определённую иерархическую схему. Образовавшаяся в Синодальный период наградная система духовенства является значимым явлением в истории Русской Православной Церкви, повлиявшим впоследствии на дальнейшее развитие церковного наградного института.

Официальное появление богослужебных наград духовенства связано с именем императора Павла I. В 1797 году его указом были установлены в качестве наград для белого духовенства скуфья, камиллавка, наперсный крест, палица и митра. В этих действиях императора невооружённым взглядом видны благие намерения. Если вспомнить об условиях жизни большинства православного духовенства в XVIII веке, можно с убеждением сказать, что клирики в этот период находились в глубоко униженном состоянии. Например, пастыри не были освобождены от телесных наказаний, а представители высшего сословия могли манипулировать священниками, наносить различные оскорбления и всячески притеснять. Павел I хотел изменить положение русского православного духовенства, дав ему особые права и привилегии. В связи с этим в 1797 году было отменено телесное наказание для священников, а также объявлено об их освобождении от полевых крестьянских работ и разных полицейских повинностей. С целью расширить права и возможности православных пастырей император повелел распространить на них светские награды и знаки отличия, которые до этого времени были жалуеты только лицам благородного звания.¹ Тогда же было принято решение и о введении в институт священства особых богослужебных наград.

Принимая такое решение, Павел I пояснил, что попечение о церковном благочинии и духовенстве он считает одной из главных задач своего правления: «желая, чтобы белое священство имело образ и состояние важности своего сана соответственное, и чтобы священники сверх получения степеней своих могли за отличные заслуги удостоиться особых почестей, учреждается в пользу белого священства получение креста для ношения на цепи на шее, употребление фиолетовой бар-

1 Романский Н. А. Награды духовенству как один из неотложных вопросов пастырского служения // Христианское чтение. 1907. № 4. С. 551.

хатной камилавки и скуфьи и, наконец, знатнейшим из них митры, каковые употребляют архимандриты с тем, чтобы сии отличные почести не иначе по Высочайшей воле даваемы или дозволяемы будут».²

Появления скуфьи и камилавки в Русской Православной Церкви тесно связаны между собой. Скуфьёй в греческой традиции часто называли мужской или женский головной убор,³ а в действительности так именовалась деревянная чаша, на которую этот головной убор был очень похож по своей форме. Также скуфья всегда была неотъемлемой частью облачения греческих священников и подавалась клирикам при хиротонии. Церковный исследователь XIX века Капитон Иванович Невоструев, приводя в пример ряд выписок из памятников греческой письменности, поясняет, что камилавка как часть богослужебного облачения духовенства стала использоваться в Греческой Церкви только с XV века, в то время как о скуфье известно с XII века по рукописям Иакова Гоара.⁴ Киевский профессор Алексей Афанасьевич Дмитриевский считает, что камилавка дана священникам для обозначения их особого общественного положения, так как, по свидетельству святого преподобного Симеона Солунского, издавна камилавку носили высокопоставленные чиновники и цари.⁵

Русскими священнослужителями скуфья изначально стала использоваться по примеру Греческой Церкви для украшения облачения священнослужителя на богослужении, а впоследствии вошла в обиход и обыденной жизни клириков. Ею обычно прикрывали гуменцо, выстригавшееся при посвящении на церковное служение. Немецкий учёный Адам Олеарий, путешествовавший по Российской империи в первой половине XVII века, отмечал, что русские священники скуфью «в течение дня никогда не снимают, разве чтобы дать себе постричь голову. Это священный, заповедный предмет, имеющий большие права. Кто бьёт попа и попадёт на шапку или же сделает так, что она упадёт на землю, подлежит сильной каре и должен платить за бесчестие».⁶ Известно также, что снятие епископом с клирика скуфьи означало лишение сана священнослужителя.⁷

2 Полное собрание законов Российской империи. Т. 24. СПб., 1830. С. 822.

3 Заметка о значении названий «скуфья» и «камилавка» // Христианское чтение. 1892. № 5–6. С. 479.

4 *Невоструев К. И.* О скуфье и камилавке. М., 1867. С. 3.

5 *Дмитриевский А. А.* Ставленник. Киев, 1904. С. 124.

6 *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию. СПб., 1906. С. 330.

7 *Романский Н. А.* Награды духовенству как один из неотложных вопросов пастырского служения // Христианское чтение. 1907. № 4. С. 547.

Из этого описания видно, что скуфья в данное время являлась не просто неотъемлемой частью священнического повседневного облачения, но представляла особое сакральное значение. Настоящее утверждение согласно с мнением церковного историка Евгения Евстигнеевича Голубинского, указывающего на постановление Московского собора 1675 года: «протопресвитери и протодиаконы, иереи же мирстии и диаконы должны ходить во скуфиях, во знамение священного духовного их чина и рукоположения архиерейского». ⁸ Ещё ранее Большой Московский собор постановил вручать клирикам скуфью при хиротонии: «Сии скуфии подаются от архиерея священникам и диаконам по хиротонии и по совершении Божественной Литургии. В церкви, благословившу прежде архиерею, и целовав руку архиерею, священник или диакон приемлет и положит на главе своей и носит». ⁹ Собор 1667 года подтвердил необходимость ношения скуфьи священнослужителями, так как голова священника и диакона принимает благодать от святого престола через архиерейское рукоположение, поэтому «подобает всегда покровенней главе быти чести ради священства». ¹⁰

Во второй половине XVII века, предположительно из Греции, в Русскую Православную Церковь пришёл обычай клирикам во время богослужения вместо скуфьи носить камилавку. Эта практика ношения неизвестного Русской Церкви головного убора не поддерживалась хранителями старины, выступавшими против введения различных новшеств. Суздальский священник Никита Пустосвят отмечал, что в это время одни священнослужители ходили «в однорядках и скуфьях», другие «поиноземски в ляцких рясах и в римских колпажных камилавках». ¹¹

В начале XVIII века была проведена попытка урегулировать сложившуюся ситуацию. Петр I, по предложению митрополита Рязанского и Муромского Стефана (Яворского), в 1703 году постановил священникам и диаконам ходить в длинных иерейских одеждах с обязательным ношением на голове именно скуфьи. ¹² По мнению А. А. Дмитриевского, в силу такого враждебного отношения к камилавкам, к концу XVIII века большая часть духовенства в знак протеста перестала пользоваться вовсе как камилавкой, так и скуфьей. ¹³

8 Голубинский Е. Е. История Русской Церкви: в 2 т. Т. 2. М., 1911. С. 579.

9 Субботин Н. И. Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 1. Ч. 2. М., 1885. С. 341.

10 Там же.

11 Невоструев К. И. О скуфье и камилавке // Душеполезное чтение. СПб. 1867. № 12. С. 284.

12 Там же. С. 286.

13 Дмитриевский А. А. Историко-археологические сведения о знаках отличий, жалуемых священным лицам черного и белого духовенства // Руководство для сельских пастырей. Киев, 1902. № 9. С. 250.

В 1797 году император Павел I признал эти головные уборы наградами для белого духовенства и поручил Синоду определить межнаградной срок для «употребления фиолетовой бархатной скуфьи и камилавки» священниками и протоиереями. Теперь скуфья и камилавка стали официальными наградами, которые подавались «за отличные заслуги» священнослужителям и использовались как за богослужением, так и в обыденной жизни клириков. Награждались клирики этими знаками отличий, согласно императорскому постановлению, во время богослужения архиереем.

Палица, также ставшая с 1797 года наградой для белого духовенства, до этого уже являлась частью богослужебного облачения архимандритов. В греческой традиции палица изначально была принадлежностью архиерейского сана, но со временем ею стали награждать заслуженных пресвитеров для использования на богослужении. Под влиянием восточной практики этот обычай появился и на Руси. Первым архимандритом, который получил палицу в 1561 году, был настоятель Троице-Сергиева монастыря Елевферий.¹⁴

Набедренник, часто называвшийся на Руси «подполком», заменил палицу и сделался богослужебным отличием архимандритов, игуменов и протопопов с конца XVI столетия.¹⁵ А. А. Дмитриевский считает, что набедренник дублировал значение палицы, а причина его появления в Русской Церкви заключается в желании сохранить за епигонатием (палицей) статус исключительно архиерейской богослужебной принадлежности, которой могли бы награждаться только архимандриты значимых монастырей и другие священнослужители за особые труды.¹⁶ Набедренник же подавался за менее важные заслуги в церковной деятельности.

Совмещённое употребление архимандритами палицы и набедренника замечается не ранее начала XVIII века. В 1705 году патриарший местоблюститель митрополит Стефан (Яворский) благословил совершать богослужение с палицей и набедренником архимандриту Соловецкого монастыря Фирсу,¹⁷ а в 1719 году ростовский епископ Георгий дал такое же право архимандритам Борисоглебского монастыря.¹⁸

14 *Аверосий (Орнатский), архиеп.* История российской иерархии: в 4 ч. Ч. 2 М., 1807. С. 357.

15 *Аверосий (Орнатский), архиеп.* Указ. соч. Ч. 1. С. 320.

16 *Дмитриевский А. А.* Ставленник. Киев, 1904. С. 115.

17 *Аверосий (Орнатский), архиеп.* Указ. соч. Ч. 2. С. 427.

18 *Аверосий (Орнатский), архиеп.* Указ. соч. Ч. 1. С. 382.

Таким образом, палица как награда для белого духовенства официально появилась по указу императора Павла I в 1797 году,¹⁹ а о точном времени появления набедренника для белого духовенства сказать сложно. Первое синодальное решение о набедреннике вышло в 1884 году, когда было постановлено, что епархиальные архиереи не должны представлять не имеющих набедренника священнослужителей к другим высшим наградам или знакам отличий. Однако на практике задолго до этого постановления набедренником активно награждались заслуженные священники по должности или выслуге лет. По сложившейся в XIX веке традиции священники, назначаемые на должность настоятеля собора или ректора духовной семинарии, возводились в сан протоиерея и получали набедренник.²⁰

Греческая Церковь имела обычай заслуженным и почётным священникам предоставлять право ношения креста на груди. В русской традиции наперсный крест также стал наградой для белого духовенства по распоряжению императора Павла I 1797 года. Однако и здесь для монашествующих ранее были исключения. В XVII–XVIII веках право на ношение креста на груди во время богослужения сверху фелони и на рясах, по примеру Греческой Церкви, получали архимандриты известных русских монастырей. Сначала этот обычай появился на территории Киевской митрополии, а к началу XVIII века проник и в Московскую Русь. По воле императора Петра I в 1701 году архимандриту Троице-Сергиева монастыря Илариону предоставлено право на рясе и на фелони «крест святой налагати».²¹ Награждение наперсным крестом архимандрита Илариона на Великом входе Божественной литургии совершил митрополит Рязанский и Муромский Стефан.²² Появившееся богослужебное отличие на севере Руси было достаточно редким и в первое время предоставлялось священнослужителям не в качестве личной награды за заслуги, а принадлежало по статусу настоятелям ведущих монастырей.

Указом Святейшего Синода № 2565 от 24 апреля 1732 года и по определению императрицы Анны Иоанновны архимандриту Донского монастыря Кириллу разрешено носить наперсный крест и мантию со скрижалями. Для вручения этой награды архимандриту

19 Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи Т. 24. СПб, 1830. С. 822.

20 Определения Святейшего Синода // Церковный вестник. Часть официальная. 1884. № 13–14. С. 62.

21 *Амвросий (Орнатский), архиеп.* История российской иерархии: в 4 ч. Ч. 1. М., 1807. С. 391.

22 *Амвросий (Орнатский), архиеп.* Указ. соч. Ч. 2. С. 136.

Кириллу было решено «призвав его в Святейший Правительствующий Синод, пред собранием синодальным оное учинить».²³

В 1722 году Петровским указом постановлено синодальным советникам в сане архимандрита носить наперсный крест подобно архиереям. Так, 26 декабря 1725 года назначенный советником Святейшего Синода архимандрит Афанасий (Паисиос-Кондоиди), настоятель Спасо-Ярославского монастыря, был награждён наперсным крестом.²⁴ В 1741 году в докладе Синода императрице Елизавете Петровне сообщалось, что «бывшие в присутствии в Синоде архимандриты, чего ради крестов не носили, о том Синоду неизвестно, а запрещения о ношении ими на себе крестов, по справкам, не имеется»,²⁵ и испрашивалось, чтобы «ныне присутствующим и впредь будущим в Синоде членам архимандритам, в отмену от прочих архимандритов, за честь главного духовного правительства, кресты на себе носить всемилостивейше повелено было».²⁶ Прошение Синода было удовлетворено с тем условием, что архимандриты имеют право носить крест до тех пор, пока занимают должность советников Синода.²⁷

1 октября 1742 года императрица Елизавета Петровна издала указ «в Великой России архимандритам для отмены от игуменов и иеромонахов носить кресты».²⁸ Таким образом, как и архимандриты малороссийских монастырей, которые уже давно носили наперсные кресты, такую возможность получили архимандриты, служащие на территории всей страны.

Примерно в это же время появляется обычай награждать заслуженных архимандритов не только крестами, но и панагиями. Так, в 1732 году крест и мантию со скрижалями по указу императрицы Анны Иоанновны получил архимандрит Донского монастыря Кирилл,²⁹ а в 1731 году архимандрит этого же монастыря Иларион был награждён

23 Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 7. СПб., 1910. С. 470.

24 Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 6. СПб., 1910. С. 260.

25 *Дмитриевский А. А.* Историко-археологические сведения о знаках отличий, жалуемых священным лицам черного и белого духовенства // Руководство для сельских пастырей. Киев, 1902. № 8. С. 217.

26 Там же.

27 Там же.

28 К столетию учреждения наград для белого духовенства // Санкт-Петербургский духовный вестник. 1897. № 50. С. 996.

29 Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 8. СПб., 1910. С. 470.

панагией.³⁰ В 1744 панагией был пожалован архимандрит училищного Покровского монастыря в Харькове,³¹ а в 1755 году архимандрит Пыскорского Преображенского монастыря Пермской губернии. Практика награждения панагией многих заслуженных архимандритов сохранялась на протяжении всего Синодального периода.

Наперсными крестами так же, как и архимандриты, иногда награждались заслуженные протоиереи. В 1781 году императрица Екатерина II возложила на протоиерея Софийского собора в Царском селе Андрея Самборского бриллиантовый наперсный крест.³² Император Павел I 19 ноября 1796 года наградил своего духовника и первого протопресвитера Московского Благовещенского собора протоиерея Исидора Петрова бриллиантовым наперсным крестом на голубой ленте.³³ Указом императора в октябре 1797 года крестом для ношения на цепи на шее стали награждать всех достойных священников из белого духовенства.

В царствование императора Александра I заслуженные священники стали получать наградные наперсные кабинетные императорские кресты с драгоценными украшениями. В это же время наперсными крестами стали награждаться представители военного духовенства, окормлявшие русскую армию в период боевых действий. С 1820 года наперсные кресты выдавались русским священникам-миссионерам, а с 1896 года, по распоряжению императора Николая II, они стали возлагаться на всех без исключения священников.³⁴

Следующая награда для белого духовенства, которая была введена Павлом I, — митра. С этого времени она стала высшей наградой для пресвитеров и давалась в самых исключительных случаях протоиереям, которые трудились на особо значимых церковных должностях. Несколькими годами ранее, в 1786 году, императрица Екатерина II повелела наградить митрой своего духовника протоиерея Иоанна Памфилова. Это был первый случай, когда митру получил представитель белого духовенства.

Монашествующие священнослужители стали носить митру гораздо раньше. В 1705 году указом Петра I митра официально стала принадлежностью сана архимандрита.³⁵ С этого времени она возлагалась

30 *Амвросий (Орнатский), архиеп.* История российской иерархии: в 4 ч. Ч. 1. М., 1807. С. 398.

31 *Амвросий (Орнатский), архиеп.* Указ. соч. Ч. 2. С. 617.

32 *Романский Н. А.* Награды духовенству как один из неотложных вопросов пастырского служения // Христианское чтение. 1907. № 5. С. 693.

33 Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Т. 8. СПб., 1884. С. 387.

34 Высочайшее повеление // Церковный вестник. 1896. № 25. С. 807.

35 *Амвросий (Орнатский), архиеп.* История российской иерархии: в 4 ч. Ч. 2. М., 1807. С. 63.

при возведении в архимандрита, а получившие этот сан ранее теперь могли использовать митру на богослужении. Но истории известны случаи ещё более раннего использования митры монахами на Руси.

О наличии митр у некоторых русских архимандритов в XVII веке писал антиохийский путешественник архидиакон Павел Алеппский, когда описывал русское богослужение: «патриарх в облачении и митре... перед ним священники в облачениях несли хоругви, кресты и многочисленные иконы; позади него шли архиепископ Рязанский и четыре архимандрита в облачениях и митрах...».³⁶ Вероятно, ношение митр некоторыми священнослужителями было связано с их особым церковным служением. Подтверждение этому можно найти в некоторых исторических документах. Например, грамотой митрополита всея Руси Макария от 6 января 1561 года Троице-Сергиеву монастырю был присвоен статус архимандрии, и настоятелям, начиная с архимандрита Елевферия, предоставлено право служить «с набедренником и палицей в шапке (митре) с Деисусом и с херувимами, с двумя рипидами, облачаться посреди церкви на ковре во весь священный архимандритический сан».³⁷

В XVII веке встречались и другие случаи, когда настоятели знаменитых монастырей в сане архимандрита награждались митрой. Так, в 1601 году архимандрит Пермского Пыскорского монастыря был награждён «белой властелинской шапкой». По указанию царя Василия Иоанновича от 7 января 1607 года и по благословению патриарха Гермогена архимандриту Варлаамо-Хутынского монастыря дозволялось служить в митре с рипидами и свечами на орлеце «как достоин епископу и по входе каждение». Грамотой патриарха Никона в 1653 году настоятелям Казанского Свияжского монастыря, Нижегородского Печерского Вознесенского монастыря и Новгородского Иверского монастыря приписывалось служить на орлеце, с рипидами и осенять ими «якоже епископу». По указу царя Алексея Михайловича от 11 августа 1666 года и по грамоте митрополита Ростовского Ионы (Сысоевича) архимандритам Ростовского Спасо-Ярославского монастыря разрешалось «служить на ковре, с рипидами и осенением свещным, в шапке среброкованной».³⁸ В XVII столетии митра также была позволена для употребления

36 *Алеппский Павел, архидиак.* Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2012. С. 219.

37 *Ивановский Я.* Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству. СПб., 1893. С. 16.

38 *Дмитриевский А. А.* Ставленник. Киев, 1904. С. 150.

за богослужением архимандритам Кирилло-Белоезерского, Иверского, Воскресенского, Чудова монастырей.

Из деяний Собора 1667 года следует, что царь Алексей Михайлович всячески поддерживал практику служения клириков в митрах, поэтому было разрешено по особым указаниям некоторым архимандритам «серебряные злащенные шапки» носить и «архиерейская действовати» в отсутствии епископа на богослужении.³⁹ Далее Собор 1675 года уточнил, что только архимандриты Троице-Сергиева, Рождественского во Владимире и Чудова монастырей могут пользоваться золочёной митрой и палицей, а настоятели прочих монастырей были лишены этих богослужебных отличий, хотя могли быть ими награждены. Этот же Собор предупредил епархиальных архиереев, что возводить в сан архимандрита или игумена, награждать палицей, митрой или свечным осенением на «мир всем» следует только с разрешения царя и патриарха.

Что касается таких богослужебных отличий в иерархии православного духовенства, как сан протоиерея, игумена, архимандрита, то изначально они не считались наградами. Обычно протоиереи занимали должности настоятелей соборов, архимандриты были настоятелями первоклассных и второклассных монастырей, ректорами семинарий или занимали высокие должности при Синоде, а игумены являлись заместителями первоклассных или настоятелями второклассных монастырей.⁴⁰ Во второй половине XIX века саном протоиерея стали награждаться священники по выслуге лет или во внимание к церковным трудам.

К появлению новых богослужебных наград духовенства критически относились многие представители епископата. Московский митрополит Платон (Левшин) высказывался категорически против того, чтобы протопопы могли носить митры. Петербургскому митрополиту Амвросию он писал о том, что, если ввести митры в список богослужебных наград, это станет «соблазном для одних, в других возбудит честолюбие и много другого, что ниспровергнет благоучрежденный порядок».⁴¹

Из рассмотренного материала видно, что некоторые особенности при совершении богослужения первоначально имели характер не личной награды священнослужителей за особые труды, а были

39 Субботин Н. И. Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 1. Ч. 2. М., 1885. С. 342.

40 Цыпин В., прот. Архимандрит // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2003. С. 578.

41 К столетию учреждения наград для белого духовенства // Санкт-Петербургский духовный вестник. 1897. № 51–52. С. 1020.

связаны со значимым местом совершения их служения. Однако и само назначение на это место с присвоением определенных иерархических преимуществ может считаться наградой для клирика. Таким образом, благодаря желанию императора Павла I отличить духовенство от простой народной массы в правовом положении и поднять его статус в глазах общества на степень благородного звания появился ряд иерархических наград для православного духовенства, надёжно закрепившийся в наградной системе Русской Православной Церкви.

Источники

- Высочайшее повеление // Церковный вестник. 1896. № 25. С. 807.
- Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Т. 8. СПб.: [б. и.], 1884. 530 с.
- К столетию учреждения наград для белого духовенства // Санкт-Петербургский духовный вестник. 1897. № 51–52. С. 1014–1022.
- Определения Святейшего Синода // Церковный вестник. Часть официальная. 1884. № 13–14. С. 62/
- Полное собрание законов Российской империи. В 45 т. Т. 24. СПб.: Императорская типография, 1830. 869 с.
- Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. В 9 т. Т. 6–7. СПб.: Синодальная типография, 1910. 990 с.

Литература

- Алеппский Павел, архидиак.* Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в первой половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М.: ОСЛН, 2012.
- Амвросий (Орнатский), архиеп.* История российской иерархии: в 4 ч. Ч. 1. М.: [б. и.], 1807.
- Амвросий (Орнатский), архиеп.* История российской иерархии: в 4 ч. Ч. 2. М.: [б. и.], 1810.
- Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви: в 2 т. Т. 2. М.: Синодальная типография, 1911.
- Дмитриевский А. А.* Ставленник. Киев: Типография императорского университета, 1904.
- Дмитриевский А. А.* Историко-археологические сведения о знаках отличий, жалуемых священным лицам черного и белого духовенства // Руководство для сельских пастырей. Киев, 1902. № 8. С. 209–220.
- Дмитриевский А. А.* Историко-археологические сведения о знаках отличий, жалуемых священным лицам черного и белого духовенства // Руководство для сельских пастырей. Киев: [б. и.], 1902. № 9. С. 247–256.

- Заметка о значении названий «скуфья» и «камилавка» // Христианское чтение. 1892. № 5–6. С. 476–485.
- Ивановский Я. Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству. СПб.: Синодальная типография, 1893.
- Невоструев К. И. О скуфье и камилавке // Душеполезное чтение. СПб. 1867. № 12. С. 275–287.
- Невоструев К. И. О скуфье и камилавке. М.: Университетская типография на Страстном бульваре, 1867.
- Олеарий, А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1906.
- Романский Н. А. Награды духовенству как один из неотложных вопросов пастырского служения // Христианское чтение. СПб. 1907. № 4. С. 533–555.
- Романский Н. А. Награды духовенству как один из неотложных вопросов пастырского служения // Христианское чтение. СПб. 1907. № 5. С. 692–707.
- Субботин Н. И. Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 1. Ч. 2. М.: [б. и.], 1885.
- Цыпин В., прот. Архимандрит // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2003. С. 578.

The Emergence of Liturgical Awards of the Clergy in the Russian Orthodox Church

Alexey A. Rudchenko

MA in Theology

Postgraduate student of Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

a.rudchenko93@yandex.ru

For citation: Rudchenko Alexey A. “The Emergence of Liturgical Awards of the Clergy in the Russian Orthodox Church”. *Praxis*, vol. 2, no. 2, 2019, pp. 165–176

Abstract. The article describes the emergence of hierarchical awards for the clergy of the Russian Orthodox Church. In this publication, considerable attention is paid to the process of establishing the main liturgical awards in the Synodal period. In addition, it is determined that initially hierarchical differences were not considered literally awards and the erection of a certain rank or the assignment of a special part of the liturgical vestments to the cleric was accompanied by his appointment to a responsible position. The author examines in detail the ways of awarding the clergy with the first established awards and focuses on the important semantic characteristics of each award.

Keywords: liturgical vestments, premium system, inter-award period, headgears, Greek tradition, hierarchy, Paul I, Synodal period